

"Почему он не послушен? Очевидно, он уже выполнил первое задание!" Мяо Хунфэн со злобным лицом посмотрел на мать Гу в бутылке, затем поднял глаза на властный меч-ветер Непобедимый и тот внизу. Два молодых человека, которые были легки, как ветер и меч, и легки, как сеть, почувствовали след паники.

Помимо Янь Саня, в семье Линг действительно есть такой мастер!

Двадцать стражников, которых привели с собой, были перебиты пополам, а эти молнии также нанесли серьезный ущерб комплексу семьи Се. Глаза Се Тинфэна из палящих вначале превратились в сомневающиеся.

"Старший брат! Не волнуйся, Сабуро обязательно убьет хозяина. Если хозяин умрет, они отступят без лидера!" Се Ваньру поспешил на башню и крикнул Се Тинфэну. Она пряталась в своем дальнем дворе, но упавшая с неба молния разнесла лагерь Се. Подумав о том, что Се Тинфэн находится в безопасности, она стиснула зубы и бросилась наверх.

"Что ты сказала?" Глаза Се Тинфэна загорелись, затем снова опустились, и он сурово спросил.

"Госпожа Мяо, скажите вашему старшему брату, что Сабуро выполнил задание?" Се Ваньру повернулся и мягко сказал Се Тинфэну: "Наш ребенок Сабуро теперь является охранником мастера Линга. Госпожа Мяо уже взяла его под контроль. Сердце Гу, он теперь считает, что убил мастера".

Не убил! Ваш сын удивителен, я катализировал это сердце-контролирующее Гу вот так, и он действительно может противостоять ему, **** это! Первая задача была выполнена так гладко. Чтобы ему не было противно убивать Линь Цинъюя, он специально попросил его сделать то, что он хотел сделать, чтобы стимулировать контроль Сердечного Контроля Гу. Почему же теперь он все еще может сохранять собственное сознание?

В сердце пронеслось бесчисленное множество мыслей. Когда Се Тинфэн увидел это, Мяо Хунфэн все еще улыбался и сказал: "Да, у меня здесь Матушка Гу". Судя по реакции Матушки Гу, Се Сабуро уже выполнил свои инструкции".

"Почему ты не сказал этого раньше?" Се Тинфэн улыбнулся и рассмеялся, затем высунулся из крепости и закричал: "Твоя голова мертва! С чем еще бороться? Почему бы тебе не укрыться в нашей семье Се, я обязательно обеспечу тебе лучшее будущее!"

Е По и Е Фэй энергично сражались с врагом, и они были шокированы его словами. Они отлетели назад, указали на Се Тинфэна и закричали: "Ерунда!".

Небо уже посветлело, а Янь Цибэнь не спеша опирался на Ин Шисаня и с помощью длинного меча поправлял ногти. Услышав его слова, он фыркнул. Если Линь Цинъю мертв, они должны это почувствовать, - и с насмешливой улыбкой поднял голову. Опровержение еще не было произнесено, а тело и лицо Се Тинфэна показались из солнечного света.

Се Сабуро? !

С пыхтением, Янь Ци харкнул кровью, Ин Шисань быстро поддержала его, и с тревогой сказала: "Цие, не волнуйся, он, должно быть, солгал нам! Се Сабуро был подобран ею из Японии. Дитя мое, как он может быть связан с семьей Се?".

Видя, что у всех людей, которые видели его лицо, было призрачное выражение, Се Тинфэн

сначала немного испугался, а затем сказал: "Вы что, не верите? Теперь мой сын у тебя на голове", повернулся и спросил Се Ваньру: "Сына зовут Как?". Получив ответ Се Ваньру, он наклонился вперед и сказал: "Се Сабуро! Если не веришь мне, вернись и посмотри, жива ли она!".

"Убейте их!" Снизу раздался рев солдат, и более громкий голос крикнул: "Убейте их, отомстите за мастера!"

"Мастер Ци! Не волнуйтесь!" Видя, что лицо Янь Ци стало бледнее, а уголки рта налились кровью, даже несмотря на беспокойство, Ин Шисань все еще крепко держал Янь Ци и кричал.

"Возвращайся..." Янь Ци сглотнула кровь и выдавила два слова из своих губ. Они не чувствовали, что Лин Цинъю был в порядке сейчас, но Се Тинфэн осмелился сказать это, что также показывает, что у Се Сабуро должна быть проблема, возможно, только сейчас.

Прежде чем он успел это сделать, на корабле было только два сопровождающих, Сум и Ксиесабуру, а остальные члены команды вовсе не были противниками Ксиесабуру.

"Скажи ему остановиться!" Холодный и ледяной голос прозвучал в его ушах. Не знаю, когда на стене появился молодой человек в черной одежде, с небесным лицом, холодными и пронзительными глазами, и медленно убрал свой меч. Слегка приподняв красные губы, он обратился к Мяо Хунфэну: "Ты - Гу, контролирующий сердце? Скажи Се Санлану, чтобы он остановился! Иначе я уничтожу 108 твоих людей в Южном Синьцзяне!".

"Фан Няньюань, я оставляю это на тебя. Давай сначала вернемся назад. В доме Се никто не останется". Янь Ци полагался на поддержку Ин Тринадцатой, чтобы стоять твердо. После того, как Няньюань закончила говорить, другая сторона сказала Е По Е Фэй: "Ты поддерживаешь одиннадцать, не колеблясь, если женщина не остановится, убей ее, чтобы она остановилась."

После объяснения Янь Ци поднял дыхание и поспешил к причалу вместе с Ин Ши 13 и его охранниками.

Цинъюй, пожалуйста, не ошибись!

Руки Мяо Хунфэн, державшие бутылку, дрожали, а свирепая убийственная аура молодого человека впервые вызвала у нее панику. 108 человек в южном Синьцзяне - это такое страшное существо. Именно из-за этой южной страны Дали Сто восьмой клан в Синьцзяне действовал как барьер, чтобы не пустить армию Тубо и Дачжоу, но она не сомневалась, что этот молодой человек сделает то, что сказал.

"Ха, высокомерное дитя! Теперь, когда жизнь твоей головы в наших руках, ты все еще осмеливаешься говорить такие высокомерные слова. Итак, если вы втроем разгрузите одну руку, то я скажу Се Сабуро остановиться, как насчет этого?" Се Тинфэн мягко улыбнулся.

Ножны Е одиннадцати ударили в точку на длинном мече, который Е Фэй зажал в руке, выбил длинный меч, а затем сказал: "Я скажу в последний раз, пусть он остановится, иначе я не только уничтожу тебя Наньцзян 100 Восьмой клан сделает тебя лучше смерти, и смерти нигде будет тебя похоронить".

После трех ударов по его руке, магический звук немного утих. Се Сабуро поднял голову и посмотрел на Линь Цинъю, затем ярко улыбнулся и сказал: "Хозяин, дай мне порез".

Линь Цинъю была ошеломлена, она чувствовала его борьбу, и примерно догадалась, что его контролируют другие, но разрезать ему живот?!

"Будучи слугой, он захватил хозяина, столкнувшись с ним мечом. Грех Сабуро непростителен. Он может извиниться только за свой живот. Прошу господина оказать мне эту честь, хорошо?" Се Сабуро ярко улыбнулся и мягко сказал. шок.

Кроме как вращать глазами влево и вправо, показывая, что так делать нельзя, Линь Цинъю больше ничего не мог сделать.

"Я совершил такую большую ошибку, ты не должен меня прощать", - глаза Сесабуро потемнели, лицо потемнело, он посмотрел на небо и сказал: "Как господин желает смерти Сабуро? Самурай Фудзивара - это самое унижительное. Способ умереть - отрубить голову, но если я сам отрежу себе голову, боюсь, вы испугаетесь, господин, пожалуйста, согласитесь, хорошо?".

Глаза Линь Цинъю снова завращались влево и вправо.

Сесабуро улыбнулся, коснулся пальцами ее глаз, а затем сказал: "Если вы не согласны с тем, чтобы меня обезглавили, тогда вы согласны с тем, чтобы я разрезал себе живот. Спасибо, ты можешь позволить Сабуро славно умереть".

Нет! Я не это имел в виду! Я имею в виду, что ты не умрешь! крикнул Линь Цинъю в сердцах, его глаза внезапно выпучились, но он мог только смотреть, как он положил длинный нож и поднял короткий нож, который так и не убрал.

Выпрямившись, Се Сабуро поднял верхнюю часть тела Линь Цинъю и прислонил его к кокосовому дереву позади. Их тела все еще были скручены вместе. От такого движения Се Сабуро издал низкий ****.

Се Сабуро раздвинул ноги так, что ноги Линь Цинъю оказались у него на коленях. Он встал на колени и выпрямил тело в позе перекрещивания. Затем он упал на землю руками и постучал головой о тыльную сторону ладоней, сказав: "Учитель, пожалуйста, будьте свидетелем Сабуро."

Линь Цинъю в сердцах разрыдался.

Он действительно не знал, почему это вылилось в такую странную сцену. Он с тревогой и ужасом смотрел на него, и его глаза энергично закатились.

Увидев ее, Се Сабуро бессознательно наклонился и поцеловал ее в глаза, а затем прошептал: "Не бойся, я не буду резать слишком глубоко, это не будет слишком уродливо".

Он снова встал на колени, достал короткий нож, вытер лезвие о ремень, а затем выпрямился, прижав одну руку к левому животу, другой повернул рукоятку ножа и направил острие ножа в нижнюю часть живота.

Был уже октябрь, и солнце в Линьнэне тоже было нежного цвета, светило тепло, отчего улыбка на его лице казалась очень нежной.

Затем он внезапно замер.

Когда нож вонзился в живот, раздалось лишь тихое пыхтение. От сильной боли магический

звук в его мозгу полностью исчез, но он издал невыносимый приглушенный звук, и боль мгновенно распространилась по всему телу. Заставляя его тело бессознательно дрожать, а руки немного неустойчиво держать рукоятку ножа.

Бесполезно! Сэсабуро в сердцах плюнул на себя и крепче сжал рукоять ножа, затем слегка наклонился и вытащил часть лезвий, которые проникли слишком глубоко, оставив в ране всего три дюйма, не слишком глубоких и не слишком глубоких. Если так, то внутренние органы вытекут наружу, одно дело - уродство, другое - умереть слишком быстро, но он не может умереть слишком быстро, это необитаемый остров, я не знаю, сколько времени потребуется подкреплению, чтобы найти это место. Он не мог выносить труп в одиночестве на этом необитаемом острове.

Снова подтянув свои красивые мышцы живота, Се Сабуру глубоко вздохнул, а затем с силой потянул клинок вправо, крупные капли пота стекали с его лба, а плотно сжатые губы оставались на месте. Он не мог предотвратить тонкий **** от утечки крови. Когда линия крови на его животе растянулась, его тело задрожало сильнее, а на лице появилась боль.

Остановись!

Линь Цинъюй вскрикнул в сердцах, из уголков его глаз потекли слезы.

Когда линия крови достигла правой нижней части живота, Се Сабуру остановил свои движения, наклонился и, упершись одной рукой в землю, задышался. Кровь вытекала из раны и окрашивала низ живота Линь Цинъюй в ярко-красный цвет.

Вытащив нож из тела, терпя сильную боль, Се Сабуру снова улыбнулся, затем наклонился и поцеловал ее губы. Густой **** запах прошел сквозь холодные губы, заставив Линг Цинъюй почувствовать, что он закрыл глаза.

"Ты хочешь меня? Хозяин?" Се Сабуру спросил низким голосом ей на ухо, дрожащими руками обхватив ее талию, прежде чем она смогла ответить (а она не смогла ответить), он начал ритмично двигать своим телом.

"Мастер, вы можете вспомнить Сабуру?". Движения Кси Сабуру становились все быстрее и быстрее, все яростнее. Кровь вытекала из раны, впитываясь в место их пересечения и окрашивая пляж внизу. Кусочек ярко-красного цвета.

Боль и наслаждение ударили одновременно, сталкиваясь и смешиваясь в теле, как ноты, и наконец слились в высшее наслаждение, которое заставило Сэсабуро громко застонать, вскрикнуть, а затем вырваться наружу.

Брат, оказывается, резать живот - это такое счастье...

Появился еще один нож. Когда пытение утихло, он склонился над мягкой плотью, которая вызывала у него желание расплавиться. Се Сабуру подумал об этом, затем подпер свое тело, глядя на ничего не выражающее выражение лица Линь Цинъюй, Но Цзюэ снова захихикал.

Он не резал глубоко, а мышцы его живота были сильными и мощными. Его кишки были просто видны, а сам он был забит до отказа. Он посмотрел на спокойный горизонт. Се Сабуру обработала тупые акупунктурные точки Линь Цинъюй и акупунктурные точки на его верхней части тела, а затем прикрыла его одежду. На своей собственной ране она обмякла в вытянутых руках и прижала их к груди.

"Се Сабуро!" прорычал Линь Цинъюй, как только смог говорить.

Се Сабуро поднял руку, чтобы закрыть ей рот, все еще дрожащий от боли, но сказал с небольшой улыбкой: "Учитель, не сердитесь на Сабуро, Сабуро скоро умрет".

"Где лекарство? Немедленно положите лекарство! Кто заставил тебя умереть? Ты смеешь так поступать со мной! Разве ты не хочешь жить?" Линь Цинъюй бесстрастно выругался, а затем обнял свое дрожащее тело.

"Господин, я же говорил вам, что моя фамилия Се", - Се Сабуро положил лицо ей на грудь и сказал: "Моя мать - дочь семьи Се, мой отец... Говорят, что это Се Тинфэн из семьи Се. Господин, я сын вашего врага".

Линь Цинъюй был ошеломлен. Через некоторое время Фан Сы сказал: "Так ты хочешь убить меня? Из-за того, что ты узнал предка и вернулся в клан, ты похитил меня и хочешь убить?".

Тело Сэсабуро сильно задрожало, он посмотрел на нее с печалью на лице и горько улыбнулся: "Ты настолько не можешь мне поверить?".

"Тогда скажи мне, какие у тебя проблемы! У тебя есть проблемы!" Линь Цинъюй опустил голову и сказал. На самом деле, даже если он и пытался убить себя, в конце концов, он не сделал этого. Вместо этого он сам разрезал себе живот. Хотя порез был неглубоким, он был похож на это лекарство. Он не вытирал и не проводил никакого лечения, и после того, как кровь вытекла, он все равно был мертв.

"Это моя вина..." Се Сабуро отвел взгляд и сказал низким голосом. Это моя вина. Я не должен был смягчать свое сердце ради иллюзорных мыслей, из-за которых у людей есть возможность воспользоваться этим, но я не жалею об этом. Учитель, для меня самое большое счастье закончить свою жизнь именно так. .

"Сан Ланг, разгадай акупунктурные точки подо мной".

Се Сабуро покачал головой и сказал: "Нет, развяжи, больше ты меня не удержишь".

"Но у меня все ноги онемели! Ты, медвежий ребенок, если хочешь, чтобы ты решил эту проблему, просто отдай ее мне! Ты смеешь касаться моей акупунктурной точки! Говорю тебе, если ты готов принять мой гнев, ты будешь страдать от своей боли в будущем! Быстрое решение!"

Се Сабуро сел и посмотрел на ее зубы и когти.

Он поднял сумку с лекарствами в куче одежды, поднял руку, бросил сумку в море, а затем снова сел прямо, сказав: "Учитель, есть еще один нож. Пожалуйста, закончите читать". Сказав это, она нажала на свои тупые и верхние точки тела.

Линг Цинъюй вдруг захотелось дать себе пощечину. Хотя этот ребенок был похож на медвежонка, то, во что он верил в своем сердце, никогда не изменится. Он решил умереть сегодня. Почему он пришел к нему в таком виде? Разве ты не можешь сначала уговорить его? Неважно, какая у него фамилия, неважно, кем он родился, но последние семь лет его воспитывала она!

Короткий нож вонзился в самую глубину его сердца. На этот раз Сэсабуро не остановился, а

выпрямился и провел ножом сверху вниз. Это было так гладко и красиво, как он обычно практиковался с ножом. Секунды только показались, а потом вдруг открылась дыра, и кровь хлынула наружу.

Когда лезвие прорезало крестообразную рану, мышцы его живота больше не могли растягивать рану, и в красивом животе открылась крестообразная дыра. Вместе с кровью наружу вытекли и его кишки.

Се Сабуро остановил лезвие на верхней части нижней части живота брата и резким движением вытащил нож, затем дрожащей рукой взял одежду и вытер лезвие. Он вставил нож обратно в ножны и отложил его в сторону.

От боли он потерял дар речи, и каждый толчок его тела заставлял все больше крови вытекать из раны, а его руки лежали на земле. Се Сабуро использовал последние силы, чтобы развязать акупунктурные точки Лин Цинъю, а затем упал на нее, пыхтя и говоря: "Если ты страдаешь, пусть Сабуро, хоть раз, поест вдоволь..."

"Сан Ланг!" Линь Цинъюй не мог говорить сразу после крика, поэтому он мог только крепко обнять свое тело и плакать низким голосом.

"Не плачь..." Се Сабуро взял ее за руку и сказал: "Не плачьте, хозяин, это честь Сабуро..."

Я сделал это и другие вещи, даже если вы простите меня, я не могу простить себя.

Кроме того, я все еще сын семьи Се. Это лучший конец...

Мать Гу в ее руке перестала дрожать, сердце Мяо Хунфэн дрогнуло, а ее движения вдруг стали хаотичными, делая и без того слабую ситуацию еще более зловещей. Мяо Цин и Мяо Бай, которые пришли ее спасать, снова были заблокированы двумя молодыми людьми, Мяо Хунфэн смотрела на Сян Сяна полными ужаса глазами.

Се Сабуро уже вырвался из-под контроля Сердечного Контроля Гу, есть только одна возможность, он мертв или умирает!

Армия семьи Линг уже ворвалась в городские ворота. 10 000 рядовых солдат семьи Се были уничтожены в Дунчэне и Сичэне. Теперь в маленьком среднем городе собралось восемь тысяч, а в среднем городе осталось солдат. Пять тысяч, но эти три тысячи человек как кролик перед волком перед группой солдат семьи Линг с красными глазами, кричащих о мести.

Это всего лишь час, и это не армия.

Се Тинфэн посмотрел на людей из южного Синьцзяна, которых обезглавили три молодых человека, а затем посмотрел на дрожащих членов семьи позади него, его лицо было бледным и удрученным.

"Сум взял кого-то, чтобы найти?" Янь Ци прислонилась грудью к двери хижины и снова подтвердила.

"Да, Сум прорвался в пещеру пол часа назад, и все лодки на корабле были спущены на воду. Прошло уже пол часа".

"Тринадцатый, поищи и возвращающийся корабль!" слабо прошепел Янь Ци, его глаза были крошечной тьмой, а боль от сдавленного сердца заставила его сжаться. В последнем сознании

Шисань отчаянно набивал рот лекарством. .

Солнце взошло, прилив отступил, и пляж под ним был весь мокрый от крови, а дыхание человека в его объятиях было крайне поверхностным и могло исчезнуть в любой момент.

"Сан Ланг, расскажи мне больше о себе и Сяо Хуа". Лин Цинъюй безучастно посмотрел на уровень моря и сказал.

"Нет, Сяо Хуа..." Голос был уже слабым и невнятным, но Линь Цинъюй все еще слышал его.

В смутном поле зрения Сясабуро он увидел тень паруса, появившуюся на уровне моря. Он поднял голову и посмотрел на нее, с улыбкой на устах, и сказал: "Я хочу порадовать... Там был только... один человек...".

Целый час он истекает кровью в ее объятиях и упорно рассказывает ей о прошлом, говорит, что его похоронят здесь после смерти, говорит, что она не должна называть других детей медведями, говорит, что он совсем не хочет быть ребенком семьи Се, говорит, что будет ее ребенком, когда возродится в следующей жизни.

Корабль причалил, и знакомые фигуры поспешили к берегу.

"Сан Ланг", - Лин Цинъюй улыбнулась со слезами на глазах, посмотрев на бескровную рану на его теле, и сказала: "Порез очень красивый".

Счастливая улыбка появилась на лице мальчика, и он медленно закрыл глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2565737>